

Глава 36. Немедленно отправь её прочь!

Возможно, взгляд Ду Яня был слишком прямым, потому что, наконец, Чэн Юй спросил:

— Принцесса, что случилось такого важного, что вы решили прийти сюда, чтобы найти меня?

Ду Янь бросил на Чэн Юя взгляд и ответил:

— Я голодна.

Чэн Юй улыбнулся и спросил:

— Что вы хотите съесть?

Ду Янь небрежно назвал несколько видов выпечки. Чэн Юй кивнул, записал их, встал и ушёл.

Чэн Юй знал привычки Ду Яня. Ему всегда не нравился беспорядок в этом месте, и он не притронулся бы к еде с улицы Чжантай (квартал борделей). Зная это, Чэн Юй отправился за выпечкой на соседнюю улицу.

Ду Янь отправил Чэн Юя, чтобы выиграть время. Он ждал одного человека.

Ключевую фигуру своего плана — Юань Цзюэ.

Сидя за столом, Ду Янь подогревал вино в бронзовой чаше и одновременно записывал свои мысли, приводя их в порядок.

В настоящее время весь город знал, что старшая принцесса влюблена в заложника из Империи Чэн, а он, в свою очередь, боялся своенравной принцессы. Поэтому каждый день прятался на улице Чжантай и проводил время с музыкантшами, не желая принимать её чувства.

Эти слухи были распространены самим Ду Янем, чтобы оттянуть свою свадьбу.

Когда девушке исполнилось пятнадцать, она начинала носить волосы поднятыми, что означало готовность к замужеству. Шпион, которого Ду Янь отправил в нужное место, донёс, что наложница Хуэй начала уговаривать Ван Юаня выдать его замуж за маркиза Юн Лэ из далёкого Севера.

Далёкий Север был суровым и холодным местом. Большую часть времени он был покрыт густым снегом, а связь с внешним миром была крайне затруднена. Наложница Хуэй, действуя с такими намерениями, явно не желала добра старшей принцессе, сватающейся в столь далёкое и негостеприимное место.

Ду Янь не считал, что эта ситуация настолько возмутительна. Наложница Хуэй и её сын за последние годы немало пострадали от его интриг. Теперь, когда Ван Юань был готов выступить против семьи У, это устраняло препятствия на пути к будущему престолу для Юань Цзюэ. Однако он не мог удержаться от того, чтобы ещё раз нанести удар человеку, который уже оказался в беде, и испытать при этом чувство самодовольства.

Хотя Ван Юань был узколобым, его жажда власти была велика. Назначив Юань Цзюэ наследником, он лишь пытался заткнуть рты придворных предыдущей династии. Даже если дурак вроде Юань Цзюэ станет наследным принцем, это не представляло для него угрозы.

Однако Ду Янь понимал, что не сможет долго использовать заложника из Империи Чэн. Когда Чэн Юй взойдёт на престол, Ван Юань вполне мог бы решить выдать его замуж за Чэн Юя.

И что тогда? В первую брачную ночь, если платье упадёт, Чэн Юй так испугается, что схватит меч, чтобы убить его? План Ду Яня заключался в том, чтобы самому стать правителем Империи Юань, а брак был бы просто абсурдным препятствием.

С тех пор как он начал притворяться женщиной, императрица и семья У уже были готовы к отступлению.

В то время Великий Мастер наблюдал за звёздами и предсказал, что у принца Яня будут серьёзные трудности, прежде чем он достигнет совершеннолетия. Лишь притворяясь женщиной, он мог обмануть небо.

Позже Ван Юань издаст указ, заявив, что предпринял вынужденные меры, воспитывая принца Яня как женщину. Но теперь, когда бедствие миновало, его старший сын восстановит свою личность и станет наследным принцем.

Ван Юань не знал истинного пола Ду Яня и вряд ли согласился бы на такой указ.

Однако, согласно плану Ду Яня, Ван Юань к тому моменту уже не имел бы права голоса.

Сейчас до восшествия на престол Чэн Юя оставалось более полугода. Но самое важное — Ду Янь всё-таки был мужчиной. Несмотря на то что он тщательно создавал свой образ в этом придуманном окружении, его тело не могло не развиваться.

В шестнадцать лет у него мог в любой момент начать ломаться голос. Это можно было скрыть от окружающих, но перед Чэн Юем, с которым он проводил каждый день, сделать это было не так просто.

Игра Ду Яня ещё не была завершена, и раскрывать свою истинную сущность сейчас было слишком рано. Чтобы предотвратить случайное разоблачение и не разрушить свои планы, он должен был ускорить их реализацию.

Картами в его руках были поддержка семьи У и шпион, которого он внедрил к Ван Юаню и наложнице Хуэй. Этого было достаточно, чтобы Ду Янь смог повернуть в тайне множество дел.

Перед тем как отправиться в дом семьи У, Ду Янь специально сделал крюк через улицу Чжантай. Служанка наложницы Хуэй следила за ним, и, увидев, как он заходит на улицу Чжантай, вернулась с докладом.

Ду Янь знал, что шанс близок. Ключевым шагом в его плане было спровоцировать Юань Цзюэ и вызвать у него такую сильную ненависть, чтобы он утратил рассудок.

Сяо Ман уже исполнил приказ Ду Яня, организовав приход Юань Цзюэ. Ду Янь рассчитал, что времени, пока Чэн Юй покупает выпечку, должно быть достаточно.

Неожиданно, после нескольких глотков чая, дверь открылась, и вошёл Чэн Юй.

Ду Янь удивлённо спросил:

— Почему ты так быстро?

Чэн Юй поставил выпечку на стол:

— Прощу, ешьте.

Ду Янь нахмурился:

— Я не ем еду, приготовленную в этом месте.

Чэн Юй вовсе не разозлился и мягко сказал:

— Я действительно купил эти пирожные в той самой лавке.

— Не пытайся меня обмануть. До неё и обратно нужно время, как на одну чашку чая (10 минут). А ты вернулся всего за сгорание половины палочки благовония (5 минут), — Ду Янь явно не поверил.

Чэн Юй объяснил:

— Когда я заметил, что вы едите выпечку только из той лавки, я выкупил здание между нами, сделал дверь в стене заднего двора, и теперь путь ведёт прямо в лавку.

— ... — Ду Янь был слегка ошеломлён. Он не знал, похвалить ли его за предусмотрительность или поругать за то, что он вернулся так быстро.

После того как Ду Янь доел пирожные, Чэн Юй, понимая, что девушка не любит находиться в

этом месте, встал и предложил:

— Принцесса, уже поздно. Почему бы нам не вернуться?

Ду Янь не мог уйти, так как Сяо Ман ещё не вернулся, но оставаться без причины было странно.

Его мысли быстро переключились, и он вспомнил кое-что:

— Я слышала, что недавно у тебя появилась новая красавица. Я пришла посмотреть, настолько ли она красива, чтобы ты забыл дорогу обратно в дворец.

Ду Янь говорил уверенно и с достоинством, но Чэн Юй смотрел на девушку с лёгкой улыбкой.

Их отношения в тот момент были несколько двусмысленными. Чэн Юй, конечно, слышал слухи о том, что старшая принцесса влюблена в заложника из Империи Чэн, который гуляет неизвестно где.

Однажды он спросил принцессу, хочет ли та опровергнуть эти слухи, но Ду Янь без обиняков ответил, что сам распустил их, чтобы отсрочить свадьбу.

Так, с их молчаливого согласия, слухи распространились ещё шире, и вскоре это стало почти общеизвестным фактом в столице Империи Чэн.

Чэн Юй был человеком сдержанным, что объяснялось его детскими травмами. Хотя весь город знал о его прославленной, но ветреной жизни, музыкантши с улицы Чжантай никогда не

видели его улыбки.

Ду Яню же за последние годы удалось увидеть её не раз. Он нахмурился и спросил:

— Ты улыбаешься?

Увидев его выражение, Чэн Юй понял, что дразнить больше нельзя.

— Подождите немного, — ответил он.

Просьба Ду Яня не казалась странной. Чэн Юй и раньше приводил музыкантш.

Ду Янь знал, что в итоге Чэн Юй дарил этих женщин знатным вельможам разных стран. И, поддерживая свой властный и своенравный образ, он не раз создавал проблемы Чэн Юю, требуя отправить музыкантш прочь.

Чэн Юй никогда не перечил Ду Яню. Если тот что-то просил, музыкантши не задерживались рядом с ним надолго.

Хотя музыкантши и были утончёнными, их статус был низким.

В этом мире, находившемся на заре феодальной системы, нравственные нормы ещё не укоренились. Женщины, будь то дворянки или простолюдинки, могли учиться или даже идти на войну.

Но музыкантши чаще всего были военнопленными. Их статус напоминал положение рабынь, которых можно было дарить, словно скот. Однако музыкантши Чэн Юя проходили подготовку, напоминая шпионок.

Чэн Юй обещал им, что после выполнения заданий они будут свободны и смогут основать собственное женское хозяйство. Это было куда лучше, чем оставаться в руках знатных господ.

Через таких музыкантш, снискавших расположение вельмож, Чэн Юй выстроил мощную разведывательную сеть.

Через мгновение дверь открылась, и в комнату вошла поразительная красавица. Её лицо напоминало цветок гибискуса, брови изгибались, как ивовые ветви, а миндалевидные глаза сияли. Взгляд её был полон нежности и очарования. Самым завораживающим была её тонкая талия — не слишком полная, но изящная. Она двигалась, словно ветка ивы на ветру, настолько хрупкой выглядела её фигура, что, казалось, даже одежда лежала на ней с трудом.

Девушка склонилась в изящном поклоне, её голос был сладок, как пение жёлтой трясогузки:

— Лу Яо приветствует высоких чинов.

Глаза Ду Яня загорелись интересом. Однако это был не внезапный порыв любви к красивой женщине. Лу Яо была ключевой фигурой в сюжете фильма.

Лу Яо — дар, который посланец Чэн Юй преподнёс Императору Чэн. Она обладала не только потрясающей внешностью, но и умела петь и танцевать. Её внешность даже напоминала молодую Императрицу Чэн.

Теперь, когда лучшие годы Императрицы Чэн остались позади, император вскоре влюбится в эту женщину. Он даже проигнорирует возражения императрицы и захочет сделать Лу Яо своей наложницей.

Именно появление Лу Яо заставит императрицу принять решение отравить Императора Чэн и поддержать на троне своего сына.

Ду Янь был немного заинтригован этой непревзойдённой красотой, которая спровоцировала переворот во дворце Империи Чэн. Он открыл рот и сказал:

— Я слышала, ты прекрасна в пении и танцах. Как насчёт того, чтобы показать мне танец?

Прекрасные глаза Лу Яо посмотрели на Чэн Юя. Увидев его лёгкий кивок, она изящно поклонилась и ушла готовиться.

Вскоре Лу Яо вернулась, ведя за собой нескольких музыкантш с инструментами. Они поклонились двум сидящим перед ними и заняли свои места.

Лу Яо начала танец под популярную мелодию, исполняемую на барабане с вырезанными драконами. Её движения были лёгкими, как порхающая среди цветов бабочка, а талия гибкой, как ветка ивы. В каждом повороте сквозила изящная плавность, словно она была лишена костей.

Ду Янь наблюдал за танцем и вдруг сказал:

— Талия стройная и грациозная, движения лёгкие и свободные.

Она действительно заслуживала быть той, кто очарует Императора Чэн. Одной красоты лица было бы недостаточно, чтобы заставить его забыть императрицу, которую он обожал более двадцати лет.

После танца увядающие звуки музыки растворились в воздухе, сменяя атмосферу на спокойную. Ду Янь бросил взгляд на Чэн Юя и заметил, что его выражение лица оставалось спокойным, без следов увлечения.

Это было логично. Лу Яо была тренирована Чэн Юем, чтобы запутывать сердца других, но сам он был невосприимчив к её чарам. Если бы он не обладал такой стойкостью, как бы он смог стать Императором Чэн и завоевать весь мир?

Ду Янь небрежно махнул рукой:

— Неплохо. Можешь идти.

Красавица удалилась, оставив только Ду Яня и Чэн Юя.

Хотя Ду Янь знал, что Чэн Юй непременно отправит Лу Яо к Императору Чэн, он не был уверен в сроках.

К тому же, в этом мире с участием Ду Яня сюжет фильма не мог развиваться точно так же, как в оригинале. Даже в фильме не было указано точного времени, когда Лу Яо отправили в Империю Чэн.

Сейчас Ду Яню нужно было ускорить процесс. Через несколько месяцев предстоял день рождения Ван Юаня. Судя по текущей ситуации, Ван Юань воспользуется этим предложением, чтобы приказать генералу, охраняющему границы, вернуться в столицу.

Если генерал войдёт в столицу, семья У окажется в опасности.

Теперь, с появлением Лу Яо, всё складывалось в пользу Ду Яня. Ему больше не нужно было ломать голову над тем, как отправить доказательства измены Императрице Чэн, не вызвав подозрений у Чэн Юя.

Достаточно было поместить Лу Яо рядом с Императором Чэном, и всё остальное решилось бы само собой.

<http://bllate.org/book/12445/1108034>